

Фукс Егор Борисович

**История генералиссимуса, князя
Италийского графа Суворова-
Рымнинского**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е30

Е30 **Егор Борисович Ф.**
История генералиссимуса, князя Итальянского графа Суворова-Рымнинского / Фукс Егор
Борисович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 195 с.

ISBN 978-5-521-28773-4

ISBN 978-5-521-28773-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

В СЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ,
ДЕРЖАВНѢЙШЕМУ,
ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ,
ИМПЕРАТОРУ,
А Л Е К С А Н Д Р У
П А В Л О В И Ч У,
САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССИЙСКОМУ,
ГОСУДАРЮ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Съ чувствомъ глубочайшаго вѣрно-поподданническаго благоговѣнія по-вергаю къ освященнымъ стопамъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Исторію Генера-лссимуса, Князя Италійскаго, Гра-фа Суворова-Рымникскаго. Щастли-вѣйшимъ позту я себя, если она удос-тоится МОНАРШАГО Всемило-стивѣйшаго ВАШЕГО воззрѣнія. Лузь благости, которымъ озарится она,

*не померкнетъ и въ позднѣйшемъ по-
томствѣ.*

ВСЕМИЛОСТІВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА

Всеподданнѣйшій
Егоръ Фуксъ.

ВСТУПЛЕНІЕ

ВЪ ИСТОРИЮ.

СУВОРОВЪ, сіе судьбъ преисполненное имя, есть предметъ сей книги. Я имѣлъ счастіе быть при немъ въ прошедшій дослославный Италіянскій и Швейцарскій походъ производителемъ его дѣлъ, сопутникомъ на поляхъ сраженій, проводить его въ столицу и пользоваться до послѣдней минушы жизни его безпредѣльною довѣренностію. Всѣ бумаги, вся переписка, всѣ диспозиціи, всѣ предписанія, донесенія его и къ нему, въ которыхъ имѣлъ я главное участіе; всѣ его собственныя замѣчанія, всѣ разговоры его со мною и разсужденія о политическихъ, тактическихъ, историческихъ и военныхъ предметахъ не из-

гладился никогда изъ памяти моей. Назначивъ меня своимъ Историкомъ , преподавалъ онъ мысли свои о всемъ до него относящемся со всею откровенностію. Намѣреніе его было диктовать мнѣ свою Исторію. Тогда потомство съ восторгомъ и съ признательностію чинило бы повѣствованіе дѣйствовавшего самовидца; Россія имѣла бы свою исторію Ксенофонта , Фукидида , Фридриха , — перо Суворова. — Но люшая смерть похищаетъ его у Отечества , а съ нимъ и сей памятникъ Великаго.

Приступая нынѣ къ исполненію данной Великому благодѣтелю моему , предъ кончиною его , клятвы говорить объ немъ языкомъ истины потомству , признаюсь , что уже одиннадцать лѣтъ размышляю я о важности священной сей обязанности. Прежде нежели я изложу всѣ трудности , копорыми усилано поприще Историка , не могу здѣсь сок-

рытъ , что сїи одиннадцать лѣтъ жизни моей были самыя бурныя. Смертію Суворова я осиротѣлъ ; всѣ бѣдствія спеклись надѣ мною ; все попирало полетъ энтузіазма , который онъ въ меня вдохнулъ. Но въ самыхъ ужасахъ положенія моего видѣлъ я десницу Промысла , меня опъ сильныхъ спасавшую. Лобызая ее съ благоговѣніемъ , пускаюсь я въ предназначенный мнѣ путь. Никогда не дерзнулъ бы я также начерпывать дѣянїя , столь тѣсно съ полиптикою всей Европы сопряженные , если бы не былъ нѣкоторымъ образомъ прѣготованъ къ тому двенадцати-лѣтнимъ служеніемъ своимъ подъ начальствомъ его Свѣшлости покойнаго Канцлера Князя Александра Андрѣевича Безбородка , во дни блаженнаго царствованія Великія Екашерины. Подъ руководствомъ сего знаменитѣйшаго Министра , познакомился я со многими тогдашними нноспранными Дворовъ политически-

ми системами; я научался наблюдать ходъ политики въ такія Эпохи , когда Россія вовлечена была въ двѣ войны съ Оттоманскою Портою и со Швеціею, когда вся зависливая Европа ухищряла возвеличенію ея преграды, и когда великая ея Обладательница отражала всѣ сїи замыслы побѣдами на сушѣ и на моряхъ и увѣнчивала знаменитые подвиги свои заключеніями мира безъ всякаго иностраннаго посредничества, съ значнымъ распространеніемъ предѣловъ своей Имперіи. Свѣденія сїи весьма много способствовали мнѣ въ прохожденіи многотрудной должности Начальника Канцеляріи , и обратили на меня тогда столь лестное вниманіе покойнаго Генералиссимуса. Ими-то руководствуясь я и въ начертаніи политической картины всей Европы. При такихъ многочисленныхъ пособіяхъ чувствую я однакожъ всю ограниченность способностей моихъ для подвига , на ко-

порой опваживаюсь.—Однѣ чистыя побужденія мои, чужды всякой корысти и всякаго приспрасія, заслужають мнѣ, какъ я ласкаюсь, одобреніе нѣкопрыхъ благомыслящихъ соотечественниковъ. Не слѣдую я примѣру тѣхъ писателей, которые списываютъ одну и ту же Исторію о Суворовѣ, писанную Анпингомъ, подъ переменными, пышными заглавіями и обманываютъ Публику, покупающую съ великою жадностію все, что до Суворова ни касается. Нѣтъ, мнѣ сего не нужно. Оригинальныя бумаги, вся Архива канцеляріи доставляютъ мнѣ слишкомъ много матеріаловъ. Основываясь на нихъ надѣюсь я равномерно выполнить верховнѣйшую обязанность Историка — безприспастіе. Льстить мнѣ не кому.—Героя моего уже на свѣтѣ нѣтъ. Слѣдовательно никакое чваніе награды не можеть водить моимъ пе-

ромъ. Всякая Исторія жизни Суворова есть ему похвальное слово.

Важнѣйшее мое преимущество, яко Историка, было то, что я видѣлъ вблизи моего Героя, войско и мѣста сраженій. Безъ сего можно ли быть сколько дерзку, чтобы описывать подвиги предводительствующаго войскомъ во всей ихъ совокупности?—Поному-то Исторія и древняя и даже наша современная искажена невѣрностями. Лѣтописи древнихъ вѣковъ покрыты непроницаемымъ мракомъ. Что знаемъ мы объ Александрѣ Великомъ, какъ точно то, что онъ разрушилъ Персидскую Монархію, побѣдилъ у Арбеллы и предпринялъ дальнѣйшій походъ? Но знаемъ ли мы обстоятельство и точныя подробности, могущія дать Исторіи тогдашней всю ясность и достоверность? Всюду и всегда являлись спра-
спити человѣческія. — Онъ на перерывъ